

Глава 4 - Коварный план Ван-си

Когда Ван-си добралась до своей резиденции ее бледное лицо исказилось от ярости, она ненавидела Е Ли и мадам Сюй, а также всю их семью. На полу валялись разбитые вдребезги чайные чашки и фарфоровая посуда. Изящная и красивая Е Ин молча стояла в стороне и наблюдала, как ее мать изливает свою ярость, в ее глазах вспыхнул огонек презрения.

«Мама, не позволяй своему гневу вредить твоему телу. Присядь и отдохни немного», - попыталась урезонить ее обеспокоенная Е Ин, дождавшись пока гнев Ван-си не утихнет в значительной степени.

Увидев свою прекрасную и умную дочь, сердце Ван-си еще больше наполнилось болью и обидой. Зарыдав с удвоенной силой, она потянула Е Ин за рукав и запричитала: «Я управляла хозяйством в этом поместье, не жалея живота своего, в течение многих лет, разве я хоть раз обидела ее? Но сейчас она решила зайти так далеко, что даже украла у тебя твое приданое. Ах, моя прекрасная дочь, разве ты можешь выйти замуж за принца Ли с таким скудным приданым, народ будет смеяться не только над тобой, но и репутация Чжао И пострадает из-за этого. Разве я не беспокоюсь о судьбе нашей семьи? Эта дрянная девчонка даже подбила на это семью Сюй!»

Полные слез глаза Е Ин лукаво блеснули, она легонько улыбнулась и мягко ответила Ван-си: «Мама, Его Высочество Принц Ли искренне любит вашу дочь, он, конечно же, не отвернется от меня из-за маленького приданого. Более того... дело в том, что на этот раз это действительно моя вина, я поступила неправильно со старшей сестрой. Мы обязаны обеспечить третью старшую сестру хорошим приданым. Увидев это, люди решат, что мадам семьи Е милосердна и великодушна, и вовсе не пытается принизить единственную дочь первой жены, верно? Что касается второй сестры... она обязательно поймет, в каком трудном положении ты сейчас находишься, мама».

Ван-си задумалась над тем, как Е Ли и Сюй-си похожи друг на друга внешне и осанкой, но заметив, как ее собственная дочь старательно пытается перенести нанесенную ей обиду, ярость вспыхнула в ее сердце с новой силой. Потянув Е Ин за руку и погладив ее по тыльной стороне ладони, она с горечью и, скрежеща зубами, произнесла: «Не переживай, мама, конечно же, не обидит тебя. Даже если я и не смогу дать тебе достойное приданое, я определенно не позволю этой дешевке обобрать нас до нитки!»

Брови Е Ин обеспокоенно нахмурились: «Тогда что же мама собирается делать?»

Ван-си, очевидно, спланировала все заранее, поэтому, удовлетворенно улыбнувшись, она ответила: «У мамы есть одна идея, тебе же сейчас нужно сосредоточиться на подготовке к свадьбе».

Вторая дочь семьи Е была любимой наложницей самого императора, четвертой дочери был дарован брак с самим принцем Ли, младшим братом императора Да Чу, а третья дочь входила замуж за принца Дина, наследника престола.

Семья Е была словно переправа над высокой водой в солнечный день, услышав о предстоящих браках, непрерывный поток чиновников и дворян направился к поместью Е. Их визит осчастливил не только самого мастера Е, но и его мать и Ван-си.

В поместье Е день и ночь кипела работа, подготовкой к свадьбам двух молодых мисс шла полным ходом. Конечно, больше внимания уделялось подготовке к свадьбе четвертой мисс, Е Ин. Ван-си сказала всем, что свадьба четвертой мисс состоится раньше, чем свадьба третьей мисс, как минимум на полмесяца, поэтому сначала следовало завершить подготовку к свадьбе именно четвертой мисс, и лишь затем начать готовиться к свадьбе третьей мисс. У них достаточно времени в запасе. На самом деле все слуги в поместье знали, что Ван-си просто не желала готовить приданое для третьей мисс. Но в чем-то она была все же права, поэтому приготовления к свадьбе третьей мисс не останавливались ни на секунду.

Хорошо, что пожилая леди Е все еще осознавала серьезность ситуации: хотя статус принца Ли и отличался от статуса принца Дина, ни один из них не был тем, кого их незначительная семья Е могла позволить себе оскорбить. Ван-си не желала отказываться от восьми деревень, двенадцати магазинов и трех лесных массивов в качестве приданого для своей дочери, она изъяла десять тысяч таэлей серебра, из суммы, предназначенной на удовлетворение нужд населения, и попросила одну из жен своего брата помочь ей купить больше приданого. Кроме того, из своих личных сбережений она отложила десять тысяч таэлей, чтобы затем добавить их к приданому Е Ин. Хотя Ван-си все еще не была удовлетворена, она не осмелилась бы противостоять решению своей свекрови в открытую. У нее не было другого выбора, кроме как с негодованием отдать документы на землю и стащить парочку банкнот из приданого, которое перед отъездом пожилая леди подарила Е Ли.

Мадам, пришедшая помочь Е Ли купить приданое, была женой одного из кровных родственников ее отца, хотя глава их семьи был всего лишь чиновником пятого ранга и находился ниже по социальной лестнице, чем Е Шаншу, он все еще был добрым и честным человеком. Кроме того, она испытывала некоторую симпатию к третьей дочери семьи Е. Обычно Е Ли редко выходила из дома, поэтому у нее сложился образ нежной и утонченной молодой мисс. Она знала, что третья мисс нисколько не соответствовала тем диким слухам, что ходили по столице, и понимала, что именно Ван-си позволила людям распространять их.

Хотя она и не была похожа на подвижную, яркую и красивую вторую мисс семьи Е, и не была столь же изящной и элегантной, как четвертая мисс семьи Е, но характер у нее был нежным, утонченным, безмятежным, а ее манера речи и осанка как нельзя лучше подходили благородной леди. И что было особенно важно, это ее глаза - непроницаемые, как неподвижная вода, но всегда так или иначе заставляющие людей чувствовать, что в ней скрывалось что-то, что отличает ее от других молодых девушек. Хотя она и не обладала мягкостью и грациозностью, которую любят многие мужчины, но она определенно ничем не уступала другим мисс семьи Е. Она не могла не чувствовать некоторую обиду за Е Ли, не говоря уже о том, что она должна будет выйти замуж за инвалида... приданое в десять тысяч таэлей, которое для обычной семьи покажется непомерным, выглядело ничем по сравнению с другими старшими мисс, которые вышли замуж ранее.

Хорошо, что пожилая леди Е была благоразумна и вернула деревушки и магазины первой жены семьи Е третьей мисс, иначе их семья никогда бы не отмылась от такого позора.

Настроение Е Ли было довольно хорошим, она с нетерпением ждала того момента, когда собственность ее матери вернется к ней, и поэтому она не хотела беспокоить пожилую леди семьи Е и рассказывать ей о том, что Ван-си добавила к приданому Е Ин еще десять тысяч таэлей, а также о том, что она использовала государственные средства для того, чтобы купить приданое для Е Ин.

В каждой семье были любимые и нелюбимые дети, поэтому она не переживала из-за того, что семья Е обожает Е Ин больше, чем ее. Пока они не наносили по ее репутации критических ударов и не били ниже пояса, она предпочитала не обращать внимания на все их бессмысленные ухищрения. Что касается будущего, хоть она и не считала, что отчий дом и в дальнейшем будет оказывать ей какую-либо поддержку, она не желала портить с ними отношения.

Е Ли потратила два дня на изучение бухгалтерских книг, и результат оказался печальным. Из двенадцати магазинов пять несли серьезные убытки, четыре не приносили ни прибыли, ни убытков, и лишь три приносили небольшую прибыль. Среди восьми деревень, четыре изначально не принадлежали ее матери. По словам Ван-си, эти четыре деревни она отписала Чжао И, когда та выходила замуж, поэтому в качестве компенсации она отдала Е Ли четыре деревни, принадлежащие поместью Е. Не нужно быть пяти пядей во лбу, чтобы догадаться, что эти деревни были настоящим захолустьем. Если бы она не сделала ход первой и не обсудила бы эту ситуацию пожилой леди Е, то все восемь деревень из ее приданного подверглись бы замене.

Рано утром Е Ли засвидетельствовал свое почтение своей бабушке и, прихватив с собой Цин Шуан, отправилась осматривать магазины.

Е Ли редко выходила на улицу, поэтому почти никто в столице не знал, как именно она выглядит. Эта прогулка не только заставила глаза Цин Шуан излучать ярость, даже Е Ли, которая считала, что у нее довольно мягкий и спокойный темперамент, была разгневана до предела.

В семи из двенадцати магазинов управляющими были люди, которые вступили в должность менее чем за два дня до того, как она вернула магазины в свои руки, и которые не имели никакого представления о том, что там происходит. Кроме того, один ювелирный магазин лишь наблюдал за тем, как люди приходят к ним и уходят, одного взгляда в бухгалтерскую книгу было достаточно для того, чтобы понять, что их ждет полный крах. Что касается двух магазинов, приносящих прибыль, то их товары были старомодными, а продавщицы выглядели удрученными и подавленными, даже на прилавках скопилось много пыли, неудивительно, что там было мало посетителей.

«Госпожа, мадам слишком много себе позволяет. Когда мы вернемся, мы обязаны обо всем рассказать вашему отцу и бабушке!» - обиженно сказала Цин Шуан.

«И что же я им скажу? Из двух ее дочерей одна - любимая наложница императора, вторая же скоро станет официальной женой принца Ли, и что же ей могут сделать отец и бабушка?» - сказала Е Ли, глядя на Цин Шуан со слабой улыбкой на устах.

Цин Шуан на мгновение остолбенела, возмущенная несправедливостью ситуации: «Неужели мы оставим ее поступок без ответа? Мадам явно хочет, чтобы госпожа потеряла лицо. Какая разница между наличием таких магазинов и отсутствием таковых?»

«Потерять лицо, говоришь? Запомни, моя репутация будет запятнана лишь в том случае, если я сама так решу. Если я считаю, что не упала в грязь лицом, значит ничего серьезного на самом деле и не произошло вовсе».

Цин Шуан моргнула и выжидающе посмотрела на свою госпожу: «У моей госпожи появилась хорошая идея?»

Е Ли лишь рассмеялась в ответ. Не говоря ни слова, она прошла мимо Цин Шуан. Цин Шуан наморщила носик и с восторгом на лице последовала за ней: «Госпожа, это последний магазин. Чжэнь Де Сюань (Смиренная добродетель), это семейный антикварный магазин».

<http://tl.rulate.ru/book/19744/578319>